

Глава 71. Парк развлечений Ангела 01

Лу Хуэй не стал нагружать Яо Хаохао и Ци Бая конкретными задачами, но и без дела они не сидели.

По инициативе Яо Хаохао, да ещё и учитывая награду в сто игровых монет, она всё просчитала: прежде чем покупать оружие, надо сначала прокачать себя. Ведь если собственная грубая сила хромает, даже самое лучшее оружие бесполезно. Мало того, что пользы не будет, так ещё и врагу в руки попасть может.

Вот только «Тренировочный зал» игрового мира действительно жрал монеты направо и налево: одна индивидуальная настройка обходилась в пятьдесят игровых монет. Единственный плюс — после настройки выдавали пакет физических упражнений. Эти семь дней Яо Хаохао с Ци Баем только и делали, что тренировали выносливость и гибкость. Яо Хаохао держалась молодцом, ведь в инстансе «Зеркало» она уже успела разглядеть истинную сложность этого игрового мира.

Сложность инстанса первого отборочного тура турнира на повышение уже давала о себе знать. Дальше... придётся рассчитывать не только на мозги.

Яо Хаохао прекрасно понимала, что они попали в игровой мир совсем недавно, и по логике вещей им ещё рано было соваться в турнир на повышение. Разумеется, между ними и большинством остальных участников существовала серьёзная разница в уровне.

Но она не винила Лу Хуэя в том, что он так рано втянул их в эту историю. Ей не хотелось здесь оставаться ни одного лишнего дня и жаждала поскорее убраться восвояси.

Поэтому ей нужны были купоны желаний с турнира на повышение. Раз собственная сила хромает, значит, придётся выложиться по полной, чтобы её прокачать.

Кроме того, за эти семь дней, помимо физических тренировок, Яо Хаохао также быстро сообразила, что этот игровой мир и вправду напоминал настоящий «мир», где можно было заработать игровые монеты разными способами.

Либо торговля и подарки между игроками, либо работа в самом игровом мире. Продавец в супермаркете получал две монеты в день, а если есть навыки, например, массажист или кто-то в этом роде, можно было выручить и четыре. На форуме игроков встречались и завуалированные предложения интим-услуг. Открытым текстом писать о подобном запрещала система — пост блокировали, да ещё и штраф могли влечь. Так что даже намёками

приходилось писать так, будто ищешь партнёра для отношений. Открыто указывать цену было нельзя, лишь тонко намекать, мол, я опытный игрок и так далее. Всё это больше напоминало объявления о знакомствах. Если бы Яо Хаохао вовремя не заподозрила неладное, она бы и вправду подумала, что кто-то ищет себе пару в игровом мире.

Помимо прочего, можно было продавать подсказки по инстансам за игровые монеты. Хотя инстансы выпадали рандомно, и никто не знал, сколько их всего в этом мире, организация [Весы Справедливости] готова была платить из собственного кармана. Чем подробнее игрок описывал содержание и свой способ прохождения, тем выше была награда. Максимум за один инстанс можно было получить двести монет.

Увидев это, Яо Хаохао даже сделала скриншот и отправила Лу Хуэю, спросив, не боится ли он мошенников.

Когда Лу Хуэй получил её сообщение, он сидел рядом с Мин Чжаолинем и смотрел «Дораэмона».

Честно говоря, он и сам не понимал, почему оказался с Мин Чжаолинем на диване, уплетая чипсы за просмотром «Кота-робота и Нобиты». Но когда телефон завибрировал, он инстинктивно потянулся проверить уведомление.

Однако Мин Чжаолинь оказался быстрее. Он первым перехватил телефон со стола:

— А-Мань.

Он помахал телефоном перед глазами. Экран загорелся от входящего сообщения — Лу Хуэй не отключал уведомления, поэтому видел, что писала Яо Хаохао, хотя конкретного содержания не разглядел.

Мин Чжаолинь сунул телефон в карман брюк:

— Будь внимательнее.

Лу Хуэй: —

Всего лишь мультик смотрим, не экзамен же сдаём. Ты часом не перегибаешь палку?

— Вдруг у неё срочное дело ко мне?

— До начала инстанса ещё пять дней.

Мин Чжаолинь склонил голову набок:

— В Утопии драки запрещены. Какое у неё может быть срочное дело?

Лу Хуэй промолчал. На самом деле он и сам понимал, что ничего срочного у Яо Хаохао быть не могло. Зная её характер, в случае чрезвычайной ситуации она бы просто позвонила. Но Мин Чжаолинь вёл себя чересчур властно.

— Это мой телефон.

Мин Чжаолинь небрежно покрутил кончик волоса:

— Ты живёшь в моём доме.

Лу Хуэй: —

В конце концов, это я написал этот роман!

Но вслух это сказать Мин Чжаолиню было нельзя. Лу Хуэй лишь смирился, мысленно отметив, что черты S и DOM*, которыми он наделил персонажа, проявлялись в Мин Чжаолине во всей красе. Если бы не подтверждённое существование [Купона желаний], поднимающее настроение, их следующий инстанс наверняка закончился бы очередной бойней между ними.

* S / DOM — Термины из BDSM-культуры. S (Sadist) — садист, DOM (Dominant) — доминант.

Спрашивая себя честно, без шуток и самооправданий, Лу Хуэй признавал, что обладает сильным желанием контроля, а порой даже болезненной тягой к нему.

Но сам он никоим образом не был садистом. Ему это было неинтересно, более того, он держался от такого подальше. Зачем же тогда он наделил Мин Чжаолиня такими свойствами? Всё просто: как преступник-гедонист, убивавший людей словно капусту рубил и искавший развлечения, без черты садиста он казался бы неполноценным.

И вот результат...

Лу Хуэй незаметно коснулся шеи. Хотя раны, полученные в инстансе, после выхода заживали полностью, сейчас ситуация была такова, что стоило ему отправится в инстанс вместе с Мин Чжаолинем, как тот непременно принимался душить его.

Этот безумец чётко знал, сколько нужно силы применить, чтобы убить человека, поэтому всегда держал ситуацию на грани.

...И снова прямо в яблочко.

Лу Хуэй недоумевал: неужели в прошлой жизни он и вправду взорвал вселенную?

Лу Хуэй решил не ломать голову и просто спокойно досмотреть «Дораэмона» вместе с Мин Чжаолинем.

Он уже давно его не пересматривал. Кроме имён персонажей и волшебных инструментов, многое стёрлось из памяти, поэтому сейчас, пересматривая заново, он невольно увлёкся.

Лу Хуэй и вправду любил такие вещи.

Когда они досмотрели полнометражный фильм, уже подошло время ужина.

Лу Хуэй хотел барбекю. Ещё днём он спрашивал Мин Чжаолиня, согласен ли тот. Согласно установке Лу Хуэя, не было еды, которую Мин Чжаолинь не мог бы есть; вопрос был лишь в том, хочет ли он её.

У Мин Чжаолиня не было причин отказываться.

Только за ужином, когда Лу Хуэй попросил телефон, он сделал вид, что не слышит, и пододвинул к Лу Хуэю тарелку с только что приготовленными щупальцами кальмара:

— Сам макай в соус.

Лу Хуэй:

—Мин Чжаолинь.

Мин Чжаолинь склонил голову набок, собранный для удобства еды хвостик качнулся у него за спиной:

— М?

Лу Хуэй улыбнулся:

— Не прикидывайся невинным, быстро.

Мин Чжаолинь подумал:

— Тогда что дашь взамен?

Лу Хуэй:

— ? Это мой телефон.

Мин Чжаолинь кивнул, палочками указав на стол:

— Но это мой дом, и кусок говядины, который ты только что проглотил, оплачен моими игровыми монетами.

Лу Хуэй:

—

Мин Чжаолинь любил наблюдать, как тот закипает, желая высказаться, но приходится лишь улыбаться в ответ, поэтому он улыбнулся:

— А-Мань, о чём думаешь?

Лу Хуэй сохранял невозмутимое лицо, мысленно говоря: Будь моя воля, я бы добавил в Утопию ещё одно правило...

— Не забирать чужие телефоны!!!

Он правда не ожидал, что Мин Чжаолинь способен на такую детскую выходку.

Впрочем, Лу Хуэй не то чтобы сердился... скорее испытывал какое-то необъяснимое чувство. Он посмотрел на Мин Чжаолиня с безмолвной обречённостью:

— Чего ты хочешь?

Мин Чжаолинь задумался. В его голове промелькнуло мало идей, даже очень мало. Потому что в его понимании ему вроде бы ничего и не доставало, но будто бы и не было ничего.

Чем может владеть человек, который не знает даже своего настоящего имени?

Поэтому Мин Чжаолинь, поразмыслив, посмотрел на Лу Хуэя:

— Одну историю.

Он засучил рукава, сползшие во время готовки, обнажив красивые рельефные мышцы предплечья. Эта наполненная силой, давящая рука, если смотреть отдельно, казалась немного не сочетающейся с его лицом, но вместе они смотрелись идеально.

Услышав требование, выражение лица Лу Хуэя на миг стало сложным и странным.

Мин Чжаолинь... сейчас правда вился вокруг него.

Он даже сам не заметил, как утратил инстинкт убийцы. Забыв, что кормить тигра, значит растить себе врага*.

* 养虎为患 (Yǎng hǔ wéi huàn) — Букв. «Кормить тигра — создавать себе беду». Означает, что потакание злему или опасному человеку (или сущности) в конечном итоге приведёт к гибели того, кто его опекает.

Лу Хуэй тихо вздохнул про себя. С таким Мин Чжаолинем ему совсем не хотелось лукавить.

— ...Я расскажу тебе историю о том, что было после того, как я попал в приют.

Задумавшись, Лу Хуэй продолжил:

— В нашем приюте было много богатых благодетелей. Некоторые богатеи присылали ненужные вещи. Однажды кто-то прислал гриль для барбекю, и даже купил уголь. Директор умел готовить гриль, поэтому в тот день в приюте устроили барбекю.

Он указал на гриль перед собой:

— Тот угольный гриль был другим. Там нужно было нанизывать мясо на шпажки — так получалось вкуснее. А так как ни один из детей в приюте раньше этим не занимался, директор поручил мне помочь им.

Мин Чжаолинь чуть поднял бровь:

— Ты умеешь?

Лу Хуэй улыбнулся:

— Да, когда был маленьким... научился.

Он не стал задерживаться на этой теме, чтобы Мин Чжаолинь не стал расспрашивать:

— Дети почти не видели сырого мяса. А тот благодетель тогда закупил нам уйму продуктов — даже целую коробку маленьких кальмаров, но неочищенных. А у маленьких кальмаров есть глаза, и глаза эти на человеческие похожи. Сначала никто не обратил внимания, но, когда я нанизал первого — все перепугались. В итоге мы с директором сами удалили глаза, нанизали их, но дети так и не стали есть.

Лу Хуэй развёл руками:

— В итоге те кальмары достались мне и ещё нескольким взрослым.

История — не из разряда особенных, но и не требовалось ничего выдающегося. Лу Хуэй просто рассказал то, что вспомнилось под ужин.

Очевидно, Мин Чжаолинь остался доволен.

Он неторопливо достал из кармана телефон и протянул Лу Хуэю:

— А почему у вас вообще были благодетели? Они хотели вас усыновить?

Лу Хуэй не думал, что он спросит об этом. Он взял телефон и, просматривая сообщение от Яо Хаохао, ответил:

— Занимаются благотворительностью. Богатые любят благотворительность, это хорошо для репутации.

Он криво усмехнулся:

— Может, в бизнесе сделали что-то нечистое, верят в духов, поэтому хотят накопить карму*.

* 積德 (Jī yīn dé) — Даосское понятие. Букв. «Накопление скрытой добродетели». Имеется в виду совершение добрых дел тайно, чтобы получить благословение от небес или улучшить свою карму в следующей жизни.

Мин Чжаолинь сразу уловил перемену в его тоне:

— Ты не любишь таких людей? Или ты не веришь в духов и богов?

С первой частью всё ясно, а вот вторая часть очень странная.

Лу Хуэй сейчас находился в этом странном игровом мире, но всё ещё не верит в духов?

Лу Хуэй ответил на сообщение Яо Хаохао:

[У него деньги есть, чего бояться.]

К тому же... Чэн Фэй был из тех людей, кто думал так: «Ну и что, если меня обманывают? А вдруг этому человеку действительно срочно нужны эти деньги? Вдруг без них он не выживет? Даже если среди десяти миллионов только один действительно нуждается в помощи, и я смогу помочь ему — это уже хорошо».

Он и Инь Цзя, оба были такими.

Лу Хуэй убрал телефон и спокойно посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Да, я не люблю таких людей. И да, в духов не верю.

Мин Чжаолинь поднял бровь:

— Почему?

— Без причин. Ешь.

И добавил:

— Ты что, энциклопедия «Сто тысяч почему*»?

* Название детской познавательной серии «百问百答» — это классическая китайская серия научно-популярных книг для детей и подростков, впервые изданная в 1961 году издательством «上海人民» (Шанхай). Название было заимствовано из одноимённой книги советского писателя Михаила Ильина, который, в свою очередь, взял фразу из стихотворения Редьярда Киплинга: «Пять тысяч — где? Семь тысяч — как? Сто тысяч — почему?. За более чем 60 лет вышло шесть основных изданий, общий тираж превысил 100 миллионов экземпляров.

В разговорном китайском языке выражение «ты — просто "Сто тысяч почему"» (你简直就是“百问百答”) используется для описания человека, который задаёт очень много вопросов, особенно если они кажутся назойливыми или бесконечными.

Мин Чжаолинь понял, что тот не хочет говорить, поэтому послушно закрыл рот.

Спрашивать бесполезно, лучше просто подчиниться.

В эти дни отдыха Яо Хаохао и Ци Бай успели обменяться с Лу Хуэем информацией — сведениями о способностях.

Бонус к повышению способности, который получил Ци Бай, пришёл в виде добавления очков опыта. Это означало, что нового прорыва придётся ждать до следующего уровня развития. А Яо Хаохао разблокировала пассивный навык [Цзюэ Инь] — «Храбрость».

Этот пассивный навык позволял ей увеличивать отвагу и меньше бояться, когда она сталкивалась с объектами своего страха.

Лу Хуэй счёл эту способность полезной, и Яо Хаохао тоже так думала.

Ведь иногда даже мгновение трусости может привести к поражению.

Лу Хуэй не стал говорить им, какую карту он вытянул, а Яо Хаохао с остальными и не спрашивали.

Все уже поняли, что способности бывают самыми причудливыми, и единодушно считали, что способность Лу Хуэя может оказаться «козырем в рукаве». Вдруг чья-то способность позволит выведать информацию? Это было бы невыгодно для них.

Закончив переписку с Лу Хуэем, Яо Хаохао посмотрела на Ци Бая, который сидел напротив и жадно пил энергетик для восстановления сил:

—Извини.

Ци Бай:

—А?

Он немного растерялся.

Яо Хаохао спокойно произнесла:

— Когда я увидела тебя в деревне Цзюаньлоу, то, придя в себя, поняла, что ты был напарником, которого выбрал Чжао Мань. Честно говоря, в том инстансе ты меня не особо впечатлил. Единственное, что мне понравилось — это то, что у тебя доброе сердце.

Во всём остальном, по мнению Яо Хаохао, кроме той ситуации, где способность Ци Бая

действительно пригодилась, он был просто... лишним грузом.

Не то чтобы она не хотела тащить всех за собой, но в этом игровом мире, в инстансах, где на кону жизнь, слишком пугливый Ци Бай мог стать их слабым звеном. Яо Хаохао опасалась, что Ци Бай в одиночку может погубить их обоих.

Но в инстансе «Зеркало» её мнение о нём изменилось.

Ци Бай самостоятельно прошёл условие [1 июня]. Когда они вышли, Яо Хаохао спросила, как ему это удалось, и он сказал, что всё просто.

Он использовал свою способность [Детектор лжи], чтобы спросить у маленькой девочки, действительно ли ей необходимо идти в парк развлечений. Девочка сказала «да», но способность сообщила ему, что она лжёт.

Тогда Ци Бай быстро определил с помощью способности, что девочка просто хочет, чтобы он поиграл с ней, а дальше осталось лишь выяснить, что именно ей нравится.

Звучит просто, но в такой обстановке сохранить настолько ясный и быстрый ход мыслей было непросто.

По крайней мере, для Ци Бая, который был новичком без всяких привилегий и столкнулся с такой головоломкой всего лишь в четвёртом инстансе, это стало доказательством его собственных способностей.

Услышав слова Яо Хаохао, Ци Бай смутился:

— На самом деле... это тоже моя проблема. Когда я с вами, мне постоянно кажется, что я безвольная солёная рыба*: мол, небо рухнет — вы его поддержите, а если даже вы не удержите, то мне и бороться нет смысла...

— Но!

* 咸鱼 (Xiányú) — Букв. «Солёная рыба». Интернет-сленг, обозначающий человека, у которого нет амбиций, целей, который ленив и плывёт по течению, часто сдаётся перед трудностями.

Ци Бай воспрял духом и серьёзно посмотрел на Яо Хаохао:

— В этом инстансе я всё понял. Если мы сами недостаточно сильны, то, следуя за братом Лу, лишь будем тянуть его назад!

Поскольку Лу Хуэй предпочитал использовать псевдоним «Линь Лу», Ци Бай по привычке всё ещё называл его «брат Лу».

Ци Бай поднялся на ноги:

— Сестра, продолжим.

Сегодняшняя тренировка ещё не закончена!

Яо Хаохао выпрямилась:

— Хорошо.

.

Семь дней пролетели мгновенно.

В последние минуты отсчёта, чтобы гарантированно оказаться в одной группе, Лу Хуэй с Мин Чжаолинем снова отправились к Яо Хаохао и Ци Баю.

Всё произошло точно так же, как и в прошлый раз: за несколько секунд до начала несколько игроков коснулись друг друга...

[Добро пожаловать, игроки. Приглашаем вас принять участие в текущем Турнире на повышение]

[В текущем Турнире на повышение зарегистрировано 2237 игроков]

[Это второй отборочный тур. Количество участников: 1773 человека (Примечание: на одного игрока больше, чем осталось после первого инстанса, потому что один игрок из рейтинга не использовал свою привилегию в этот раз)]

[Идёт выбор инстанса для второго отборочного тура, пожалуйста, подождите...]

Лу Хуэй слегка приподнял бровь.

Кто же на этот раз попал в рейтинг?

Этот рейтинг был рассчитан на двадцать игроков, но он не прописал подробно, кто именно туда входит, поэтому могли существовать игроки, которых он не знал... И жалел об этом.

Ему следовало прописать всё чётко и ясно.

[Выбран инстанс «Парк развлечений Ангела»]

[В текущем инстансе участвует 1773 игрока, поэтому они будут равномерно распределены по зонам: по 197 игроков на один инстанс, всего 9 групп]

[Игроки должны обратить внимание: для обеспечения реалистичности инстанса в этот раз не будет использована туманная завеса, но игрокам категорически запрещено перелезть через забор парка развлечений и покидать его территорию (нахождение на воздушных аттракционах внутри парка не считается нарушением). Нарушители будут немедленно уничтожены]

[Выжившие в этом инстансе игроки пройдут во второй отборочный тур. Награды следующие:

1. 200 игровых монет;
2. Одно улучшение способности;
3. Скрытая награда, которую игрокам предстоит найти самостоятельно.]

[Далее будет зачитан свод правил для текущего инстанса, просим всех игроков запомнить следующее:

1. Вы — первокурсники факультета журналистики, приехавшие в парк на осеннюю экскурсию;
2. Слушайте распоряжения двух кураторов;
3. Университет арендовал для вас весь парк развлечений;
4. Все студенты и кураторы должны носить свои университетские карты, на которых указаны ваше имя и номер студента. Пожалуйста, не теряйте свои университетские карты;
5. Не ходите без необходимости в зоны парка, где установлены таблички «Посторонним вход воспрещён».

Пожалуйста, строго следуйте правилам.]

[Трансляция содержания инстанса завершена. После длинного звукового сигнала начнётся официальное погружение в инстанс]

[Я — Система. Я буду сопровождать вас всю жизнь. Желаю удачи.]

[Приятной игры ^^]

<http://bllate.org/book/12898/1603881>